

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 302 (2015), 38 – 63

**THE IDEA OF CONSTITUTIONAL STATE IN THE WORKS
OF A.N. BUKEIKHANOV AND MODERNITY**

Useinova G.R.

Al-Farabi Kazakh national university, Almaty, Kazakhstan

Key words: Kazakh people, rights and freedoms personal, political legal ideas, Alash-Orda, Constitution.

Abstract. In this article the content of state and legal ideas of thinkers of Russia and Kazakhstan of the second half of XIX - the first half of the XX century is opened, and also their influence on formation of state and legal outlook of A.N. Bukeykhanov is defined. A.N. Bukeykhanov's role in formation and development of ideas of democracy and parliamentarism in Kazakhstan in the first half of the XX century is defined. The main objective of political and legal activity of A.N. Bukeykhanov consisted in realization of his idea about need of creation of a state and legal form, the corresponding essence of the Kazakh people, to its historical traditions and the considering prospect of development of the national and state autonomy. One of the central places in ideological heritage of the thinker is occupied by a problem of the rights and personal freedoms.

**ИДЕЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ТРУДАХ
А.Н. БУКЕЙХАНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Усеинова Г.Р.

КазНУ имени аль-Фараби, юридический факультет,
г.Алматы, Республика Казахстан

Ключевые слова: народ, права и свободы личности, политico-правовые идеи, Алаш-Орда, Конституция РК.

Аннотация. В данной статье раскрыто содержание государственно-правовых идей мыслителей России и Казахстана второй половины XIX - первой половины XX века, а также определено их влияние на формирование государственно-правового мировоззрения А.Н. Букейханова. Определена роль А.Н. Букейханова в становлении и развитии идей демократии и парламентаризма в Казахстане в первой половине XX века. Основная цель политico-правовой деятельности А.Н. Букейханова заключалась в реализации его идеи о необходимости создания государственно-правовой формы, соответствующей сущности казахского народа, его историческим традициям и учитывающей перспективы развития национально-государственной автономии. Одно из центральных мест в идейном наследии мыслителя занимает проблема прав и свобод личности.

Лидер партии “Алаш”, первый руководитель правительства “Алаш-Орды”- Алихан Нурмухamedович Букейханов относится к светлой плеяде казахской интеллигенции, которой довелось жить и творить в нелегкое время, характеризующееся динамичностью, наличием исторических катаклизмов и потрясений. Государственно-правовые взгляды А.Н. Букейханова формировались в сложной исторической обстановке. К началу XX века казахский народ получил в наследие не только кочевой образ жизни, но и сплошную неграмотность, малочисленный рабочий класс, произвол царских чиновников и т.д.

В плеяде общественно-политических деятелей своего времени А.Н. Букейханов выделялся оригинальностью мыслей и независимостью суждений.

Современные юридическая и политическая науки и практика постоянно сталкиваются с проблемами, подобные которым решались А.Н. Букейхановым, его соратниками и последователями, единомышленниками и близкими по духу деятелями в начале XX века. Это

такие важнейшие вопросы государства и права, как адаптация принципа разделения властей и создание системы обособленных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, формирование и развитие идей демократии и парламентаризма, Государственного совета и организация его деятельности, обеспечение законности в деятельности всех ветвей государственной власти, эффективное взаимодействие центрального и регионального управления, повышение уровня правового сознания общества.

Современная теоретическая разработка проблем правового государства невозможна без учета анализа истории учений о правовой государственности, поскольку накоплен богатейший арсенал идей и концепций, в которых нашли отражение как сильные так и слабые стороны данной теории.

А.Н. Букейханов был сторонником идеи правового государства. Несмотря на то, что он открыто не говорит об этом, к такому выводу нас подвигло следующее.

Во-первых, А.Н. Букейханов хорошо был знаком с идеей правового государства, поскольку не вызывает сомнений тот факт, что ему были известны труды западных мыслителей, в том числе и И. Канта.

Во-вторых, как известно идеи правового государства в XIX веке широко обсуждались в российских кругах среди российских правоведов и философов. Так С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский, Б.Н. Чичерин, Новгородцев, Б.А. Кистяковский и другие либеральные русские юристы выступали за реформистский путь преобразования России в парламентарное, конституционно-правовое государство. В этой связи нет сомнений относительно того, что данные теории были знакомы и А.Н. Букейханову.

В-третьих, значительное внимание в своих трудах А.Н. Букейханов уделял идеям разделения властей, верховенства закона, защиты прав и свобод человека, являвшимися основными принципами правового государства.

В-четвертых, анализируя колониальную политику царизма, А.Н. Букейханов неоднократно подвергал критике несправедливый характер законодательных актов, принимаемых царским правительством.

Опыт политico-правовой мысли свидетельствует о том, что правовое государство – как специальная конструкция (модель) правовой организации публично-политической (государственной) власти и особая форма правовых взаимосвязей между индивидами, обществом и государством – означает официальное признание, закрепление и соблюдение как минимум следующих трех положений:

1 природенных и неотчуждаемых (естественных) прав и свобод человека (помимо соответствующих прав и свобод гражданина);

2 верховенства правового закона;

3 правовой организации самой системы государственной власти на основе принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную [1, с. 308]

Все эти три компонента так или иначе находят свое выражение в трудах А.Н. Букейханова, что в конечном итоге свидетельствует об его приверженности идеям правового государства.

Значительное влияние на весь процесс формирования и развития представлений о правовом государстве, на наш взгляд, оказали идеи о правах и свободах человека. В этом плане вклад А.Н. Букейханова в идею о правовом государстве неоспорим, поскольку защите прав и свобод человека он посвятил не только свои научные труды, но и свою общественно-политическую деятельность.

Приверженность А.Н. Букейханова идеям персоноцентризма в области защиты прав и свобод человека можно объяснить тем, что, во-первых, он прекрасно понимал тот факт, что к началу XX века родоплеменные связи внутри казахского общества существенно ослабли, был значительно подорван принцип «коллективизма». Этому способствовали, прежде всего, реформы, проведённые царским правительством в XIX веке, направленные на ликвидацию традиционных институтов казахского общества. Во-вторых, А.Н. Букейханов получил европейское образование.

На современном этапе развития государства неоспоримыми являются вопросы прав и свобод человека.

В процессе разработки Конституции независимого суверенного Казахстана за основу были взяты политico-правовые принципы, идеи, составившие систему ценностей современного конституционного законодательства. Основной стала идея, согласно которой высшей ценностью в

Республике Казахстан признается человек, его жизнь, права и свободы. Именно данная идея «красной нитью» проходит через всё творчество А.Н.Букейханова.

Идея о приоритетности прав и свобод человека впервые была провозглашена в Конституции Республики Казахстан 1993 года, а затем так же получила своё закрепление в Конституции РК 1995 года.

В Конституции РК нашел отражение и принцип господства права и верховенства закона. А.Н. Букейханов придавал огромное значение данному принципу.

Данный принцип является одним из основополагающих в современном казахстанском обществе. Как правило, он реализуется в процессуальных гарантиях прав и свобод человека. С.К. Амандыкова, Ж.С. Толкеев отмечают по этому поводу следующее: « В соответствии с Конституцией Республики Казахстан никто не может быть лишен жизни, свободы или собственности без определённой правовой процедуры... концепция надлежащей правовой процедуры представляет собой один из важнейших доктринальных элементов современного конституционализма. Законность должна быть обязательным условием процессуальной деятельности государственных органов, должностных лиц, на которых возлагается принятие мер правового принуждения граждан» [2, с. 61]

Под принципом верховенства закона понимается так же система конституционных принципов судопроизводства, которые ограждают человека от произвола и гарантируют его права»

В статье 14 Конституции РК нашел отражение принцип равенства всех перед законом и судом. Это означает, что никто не может быть подвергнут дискриминации по мотивам происхождения, социального и имущественного положения, в зависимости от пола, расы, вероисповедания, убеждений и т.д.

Идеи А.Н. Букейханова о парламентской республике находят отклик в настоящее время в трудах казахстанских правоведов. Так, Б. А. Майлыбаев отмечает, что с точки зрения демократической перспективы развития наиболее оптимальна парламентарная форма правления. В качестве доказательства преимуществ данной формы он приводит следующее: у государств с парламентарной моделью ниже уровень инфляции, сбалансированный бюджет, выше политическая стабильность и т.д. [3, с. 485]

В современной теории государства и права существуют различные определения парламентаризма. Так, Сартаев С.С. и Ибраева А.С. определяют парламентаризм «как систему организации и функционирования верховной государственной власти, характеризующуюся разделением законодательных, исполнительных и судебных функций при особом статусе парламента» [4, с. 10]

Парламентаризм – это такая политическая система, при которой ведущая роль в системе государственных органов принадлежит парламенту. В своём развитии парламентаризм прошел ряд этапов. Если обратиться к истории, то можно сказать, что в условиях традиционного казахского общества существовала уникальная система управления. Со времен образования первых казахских ханств в обществе существовала традиция обсуждать наиболее важные государственные и правовые вопросы на курултае. Данный период в историко-правовой науке признано называть периодом «степной демократии». Следующий этап связан с именами деятелей казахского народа начала XX века, принимавших активное участие в работе Государственных дум Российской империи. Одним из таких деятелей был А.Н. Букейханов.

Значение Парламента в современном обществе огромно. Он является выразителем интересов различных политических сил, ареной поиска компромиссов.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что многие принципиальные идеи, концепции, носившие прогрессивный, демократичный характер были взяты на вооружение и реализованы в процессе государственно-правового строительства нашей суверенной республики.

Анализ государственно-правового мировоззрения А.Н. Букейханова позволяет нам прийти к выводу о том, что мыслитель был приверженцем идей естественного права и теории правового государства. На это указывают, прежде всего его взгляды на сущность и содержание государства, его взгляды на право, судебную власть, а так же его идеи по поводу развития демократии и парламентаризма.

Государственно-правовая концепция А.Н. Букейханова явилась значительным вкладом в казахскую историко-правовую мысль и ученый по праву занимает видное место в истории правовой и политической мысли.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М., 1997. – 652 с.
- [2] Амандыков С.К., Толкеев Ж.С. Теоретико-правовые проблемы защиты прав человека и внедрение международных стандартов в конституционное законодательство Казахстана – Международные стандарты в области прав человека и проблемы развития национального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию государственной независимости Республики Казахстан. – Ч. 1. – Алматы, 2001. - С.60-68
- [3] Майлыбаев Б.Т. Становление и эволюция института Президентства: проблемы, тенденции, перспективы (опыт политico-правового исследования) Алматы, 2001. – 298 с.
- [4] Сартаяев С.С., Ибраева А.С. Развитие парламентаризма в Казахстане: история, теория и практика // Парламентаризм в Казахстане: история, современность, перспективы развития: Материалы международной научно-теоретической конференции– Алматы, 2007. – 360 с.

REFERENCES

- [1] Nersesyan V.S. Legal philosophy: The textbook for higher education institutions. – M, 1997. – 652 pages. (in Russ.).
- [2] Amandykov S.K., Tolkeev of Zh.S. Theoretically legal protection problems of human rights and introduction of the international standards in the constitutional legislation of Kazakhstan – the International standards in the field of human rights and a problem of development of the national legislation: Materials of the international scientific and practical conference devoted to the 10 anniversary of the state independence of the Republic of Kazakhstan. – P.1. – Almaty, 2001. - Page 60-68. (in Russ.).
- [3] Maylybayev B. T. Formation and evolution of institute of Presidency: problems, tendencies, prospects (experience of political and legal research) of Almaty, 2001. – 298 pages. (in Russ.).
- [4] Sartayev S.S., Ibrayeva A.S. Development of parliamentarism in Kazakhstan: history, the theory and practice//Parliamentarism in Kazakhstan: history, present, development prospects: Materials of the international scientific-theoretical conference – Almaty, 2007. – 360 pages. (in Russ.).

УСЕИНОВА Г.Р.

зат ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқығы кафедрасының менгерушісі

USEINOVA G.R.

the department chair of the theory and history of state and law, the constitutional and administrative law law faculty of Al-Farabi Kazakh National University, a Doctor of juridical science,professor

Поступила 15.07.2015 г.

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 302 (2015), 42 – 45

IDZHTIKHAD'S PLACE IN SYSTEM OF SOURCES OF THE MUSLIM RIGHT

Useinova G.R., Turgumbayev M. E.

al-Farabi Kazakh national university, law department,
Almaty, Republic of Kazakhstan

Key words: Muslim right, idzham, Koran, Sunnah.

Abstract. The Muslim right concerns to one of the main legal systems of the present, along with Anglo-Saxon and Romano-German. Many researchers note that the Muslim right "as a peculiar legal phenomenon" has frankly religious contents. It arose in unity with Sharia representing the most important component of Islamic religion. It can be considered a separate component of religion of Islam.

МЕСТО ИДЖТИХАДА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Усеинова Г.Р., Тургумбаев М.Е.

КазНУ имени аль-Фараби, юридический факультет,
г.Алматы, Республика Казахстан

Ключевые слова: мусульманское право, иджма, Коран, Сунна.

Аннотация. Мусульманское право относится к одной из основных правовых систем современности, наряду с англосаксонской и романо-германской. Многие исследователи отмечают, что мусульманское право "как своеобразный юридический феномен" имеет откровенно религиозное содержание. Оно возникло в единстве с шариатом, представляющим собой важнейший компонент исламской религии. Его можно считать отдельной составной частью религии ислама.

Связь мусульманского права с религией ислама неоднозначна. С одной стороны, имеются правовые и религиозные нормы, совпадающие по своему содержанию и реализующиеся как религиозными учреждениями, так и государственными органами. С другой - государство, как своим авторитетом, так и принудительной силой, поддерживает не все религиозные нормы. Оно формирует большинство норм мусульманского права без непосредственной связи с религиозными учениями, способствует применению юридических норм не только мусульманскими судами, но и светскими судебными (светские суды) и правоохранительными (полиция) органами" [1, с.635]. Позволим себе не согласиться с данным мнением. На наш взгляд, несмотря на то, что мусульманское право находится в тесной взаимосвязи с исламской религией и основано на ней, оно не сливаются с ней. Термином, обозначающим мусульманское право, является, на наш взгляд, "фикх". Хотя большинство авторов считает, что мусульманское право тождественно понятию "шариат".

Система мусульманского права отличается от других правовых систем мира как источниками (формами) права, юридической терминологией и конструкциями, окрашенными в религиозные тона, так и структурой, которую составляют оформленные в разные времена специфические отрасли, институты и нормы права. Доктринальная разработка мусульманского права затрудняла его систематизацию, хотя и придавала гибкость и возможность развития. С позиций ислама право не должно быть отображением действительности. Оно — «светило», которое ведёт верующих к религиозному идеалу. В нем мало обобщений и определений.

Наиболее разработанной в мусульманском праве, конечно же, является теория источников права. Она отличается определенным своеобразием.

Мусульманские юристы выделяют две взаимосвязанные группы источников шариата. К первой относятся *Коран* (священная книга, содержащая высказывания пророка Мухаммеда) и *сунна* (предания пророка), а ко второй – нормы, сформулированные мусульманско-правовой доктриной на основании *иджмы* (единогласное мнение наиболее авторитетных знатоков ислама) и *кияса* (суждения по аналогии). Источники первой группы называют первоисточниками, они представляют собой идеино-теоретическую базу мусульманского права, а источники второй группы – рациональными, которые содержат значительное большинство разработанных норм права.

Коран – «священная основа» мусульманского вероучения. Профессор Е.А. Беляев писал, что «единственным первоисточником мусульманского права, в том числе уголовного права, является Коран» [2, с.180]. Основные коранические темы – предостережения нерадивым, увещевания и предписания верным [3, с.96].

Коран – бесспорно, источник мусульманского права, но содержащиеся в нем положения юридического характера явно недостаточны для того, чтобы регламентировать все отношения, возникающие между мусульманами.

Многопланность содержания и незначительный объем правовых положений обусловили тот факт, что Коран не стал для мусульманского права системным юридическим документом подобно конституции или кодексу. Однако он был и остается для мусульманских юристов самым авторитетным источником исламского права. Вот, что пишет по этому поводу русский исследователь мусульманского права XIX века Н. Торнау: "Коран, как всякая книга, служащая основанием новому законодательству и заключающая в себе основные правила и законы, без указания способов применения и исполнения в действительном быту, должен был подвергнуться разным истолкованиям и объяснениям. Таким образом, в первых столетиях мусульманской эры составились следующие три дополнения к Корану: I Сунна; II Иджма; III Кияс" [4, с. 18].

Наиболее близок к Корану и тесно связан с ним второй источник мусульманского права – сунна.

Сунна – это собрание хадисов, т.е. преданий о жизни Мухаммеда, его поведении, поступках, образе мыслей и действий. Сунна состоит из описаний поступков Мухаммеда (фил), высказываний Мухаммеда (каул) и его невысказанных одобрений (такарир).

Данный источник складывался на протяжении нескольких веков. Причем достоверный характер некоторых хадисов не вызывает сомнений, хотя есть и предания скорее гипотетического плана. Как и Коран, сунна содержит мало норм собственно юридических, в ней доминируют нравственно-религиозные положения. Среди юридических предписаний нет широких принципов-обобщений, в силу самой природы сунны в ней представлены прежде всего конкретные казусы, случаи из жизни Мухаммеда.

Преобладающая часть нормативных предписаний Сунны имеет казуальное происхождение. По сравнению с Кораном Сунна содержит значительно большое количество конкретных, в том числе уголовно-правовых норм, что объясняется самим назначением Сунны.

Иджма - это третий источник мусульманского права, составленный по единодушному соглашению докторов ислама, единодушное мнение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу. Мухаммед считал, что мусульманская община не может обижаться. Это утверждение легло в основу признания правомерности данного источника. Фактически от имени общины выступают наиболее сведущие юристы, теологи, которые и выносят единогласное решение.

По способу, как иджма должна выражаться и доводиться до общего сведения, были определены три ее категории:

1 иджма – высказанное вслух согласие, т.е. общее решение, принятое при единогласном обсуждении;

2 иджма – практическое согласие, т.е. решение не обсуждавшееся, но вытекающее из одинаковых решений и действий при одинаковых обстоятельствах;

3 иджма – невысказанное, "молчаливое" согласие, т.е. решение кого-то одного, известное в принципе всем, против которого не было сделано каких-либо возражений.

Практическое значение иджмы велико. Коран, сунна и иджма – три источника права, но это источники различного плана.

Всеобщим согласием был признан законный характер суждения по аналогии (кияс). Представляя собой простую форму умозаключения, оно было возведено мусульманским обществом в ранг четвертого источника права. Суждение по аналогии можно рассматривать лишь как способ толкования и применения права. При помощи суждения по аналогии можно, исходя из норм права, найти решение, которое должно было быть принято в данном частном случае [5, с. 53].

Указанные источники являются основными для мусульманского уголовного права. Появление иджмы и киаса обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, Коран не был полным сводом юридических норм, а Сунна, наоборот, представляла собой множество казуистических положений, которые зачастую противоречили друг другу и в которых простые мусульмане и судьи практически не могли самостоятельно разобраться. Во-вторых, в Коране и Сунне не нашли отражения новые отношения, в закреплении которых были заинтересованы господствующие слои общества [6, с.312].

К числу вторичных источников права, возникших в более поздний период развития исламских государств, можно отнести закон, который сегодня в большинстве мусульманских стран играет весьма важную роль в социальном регулировании. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо отметить, что с одной стороны, идея закона не согласуется с исламом, так как единственным творцом права может быть только Аллах, а светский законодатель не вправе создавать обязывающие правовые нормы, с другой стороны, законодательство на настоящий момент служит средством осовременивания права. Но здесь необходимо иметь ввиду, что в законодательстве могут содержаться нормы, не только дополняющие, конкретизирующие положения первичных религиозно-правовых документов, но и идущие вразрез с Кораном, сунной, иджмой (например, об ограничении брачного возраста совершеннолетием, о допущении спекуляции, ссудно-кредитных операций). В этом случае закон вряд ли может считаться формой мусульманского права.

Глубинным источником исламской правовой системы является религиозно-правовая доктрина. Именно она обусловила особую логику развития мусульманского права, своеобразие его формальных источников, их тесную взаимосвязь. В отдельные периоды истории, например в VIII - X вв., она получила официальное признание, легализацию и выступала в качестве формы права, в другое время, как и сегодня, она уходила на второй план и оформлялась через иджму, киас, закон. Но в любом случае эта доктрина была и остается основным питательным источником мусульманского права, его корневой системой.

К производным источникам относится так же и иджтихад, представляющий собой "способность делать выводы в вопросах права в случаях, когда нет определенного или явного текста или правила, которые определены иджмой (консенсусом)" [7, с.103]. Отдельные авторы определяют его как "достижение критической степени утверждения, поиска принципов юриспруденции" [8]. В исламской терминологии иджтихад означает усердие в формулировании мысли или в вынесении правового заключения по любому вопросу, относительно которого нет четкого указания в Коране и Сунне [9].

Таким образом можно сказать, что иджтихад - это своего рода инструмент, метод, данный мусульманам вместе с Кораном и Сунной, при помощи которого можно найти ответ на любой вопрос в любой исторический период. Необходимо отметить, что лицо, обладающее правом на иджтихад, должно отвечать определенным требованиям:

1 Богообязненность и благочестие. Поскольку данная процедура является очень ответственной, то выполнять ее должен человек правдивый, честный, трепетно относящийся к своему делу.

2 Знать суть и цели шариата, поскольку это важное условие в процессе поиска правильного ответа или решения.

3 Знать Коран и Сунну. Без знания этих документов совершать иджтихад невозможно.

4 Знать отмененные нормы (насих и мансух). Только знание данных норм позволяет принимать правильные решения при возникновении противоречий.

5 Проницательный ум и интуиция. Данными качествами обладают не все люди, а только избранные.

6 Обязательно знать арабский язык, так как оригиналы источников шариата написаны на арабском языке. Человек, не знающий арабский язык, не получит поддержки среди мусульманских ученых.

Суть иджтихада состоит в том, что он представляет собой метод изложения либо толкования каких-либо вопросов шариата в соответствии с Кораном и сунной.

Мавел Е.О. по этому поводу указывает, что "заниматься иджтихадом могли только личности, которые досконально владели арабским языком, на память знали Коран и Сунну, владели богообязненностью и благочестием..., владели проникающим умом и интуицией. Интерпретация использования иджтихада, исламских принципов в XXI столетии приводит к уменьшению преступности и правонарушений в исламском мире" [7, с.103].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Скакун О.Ф. Теория государства и права / Учебник. - Харьков, 2000 - 704 с.
- [2] Беляев Е.А. Происхождение ислама - Ч.1. - М., 1931. - 267 с.
- [3] Родионов М.А. Ислам классический -СПб., 2001 - 256 с.
- [4] Торнау Н. Изложение начал мусульманского законоведения. – СПб, 1850. – 462 с.
- [5] Сюккийнен Л.Р. Мусульманское право: Вопросы теории и практики - М., 1986. - 256 с.
- [6] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997 - 400 с.
- [7] Мавел Е.О. Путь возникновения иджтихада в исламском праве и его применение// Вестник Самарской гуманитарной академии - Серия право - №1 - 2013 - С.103 - 109
- [8] Арханнудин Маргинани Хидоя. Комментарии мусульманского права. В двух частях - Ч.2 - Т. 3,4 - М.: Волтерс-Клувер, 2008. - 627 с.
- [9] Карадави Ю. Современные фетвы. Избранное - М.: Андалус, 2004. - 258 с.

REFERENCES

- [1] Skakun O.F. Theory of State and Law / Tutorial. - Kharkiv, 2000 - 704 p. (in Russ.).
- [2] Beljaev E.A. Origins of Islam - Ch.1. - M., 1931. - 267 p. (in Russ.).
- [3] Rodionov M.A. Classic Islam - SPb., 2001 - 256 p. (in Russ.).
- [4] Tornau N. The presentation of inceptions of Muslim jurisprudence. – SPb, 1850. – 462 p. (in Russ.).
- [5] Sjukijajnen L.R. Islamic law: theory and practice questions - M., 1986. - 256 p. (in Russ.).
- [6] David R., Zhoffre-Spinozi K. The main legal systems of the present. M., 1997 - 400 p. (in Russ.).
- [7] Mavel E.O. Path occurrence of Ijtihad in Islamic law and its application // Bulletin of Samara Humanitarian Academy - Series of right - №1 - 2013 - p.103 – 109. (in Russ.).
- [8] Arhannudin Marginani Hidoja. Comments on Islamic law. In two parts - P.2 - V.3,4 - M: Volters-Kluver, 2008. - 627 p. (in Russ.).
- [9] Karadavi Ju. Modern fatwas. Favorites - M.: Andalusia, 2004. - 258 p. (in Russ.).

Поступила 15.07.2015 г.

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 302 (2015), 46 – 48

TAMYRSTVO: CONCEPT AND TYPES

Useinova K.R.

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Key words: tamyrstvo, oath, friendship, obligations of mutual aid, mutual support, relationship.

Abstract. In traditional societies the institute of an exchange of gifts had huge value. The tradition of an exchange of gifts especially steadily functioned between sworn brothers. The Kazakh option of twinning - a tamyrstvo, - had some types. The exchange of gifts - an annual mutual choice of gift was the most important element of the relations between two adult men. Before receiving as a gift the pleasant thing, the applicant was obliged to present at first a gift to the owner, and only then to speak about the desire to receive something from property of the owner. Such gift symbolized both the beginning of the new relations, and coercion to an *otdar*.

УДК 340.141(574)

ТАМЫРСТВО: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Усеинова К.Р.

КазНУ имени аль-Фараби, юридический факультет, г.Алматы, Республика Казахстан

Ключевые слова: тамырство, клятва, дружба, обязательства взаимопомощи, взаимоподдержки, взаимоотношения.

Аннотация. Огромное значение в традиционных обществах имел институт обмена подарками. Традиция обмена дарами особенно устойчиво функционировала между побратимами. Казахский вариант побратимства - тамырство, - имел несколько видов. Важнейшим элементом отношений между двумя взрослыми мужчинами был обмен дарами - ежегодный взаимный выбор дара. Прежде чем получить в подарок понравившуюся вещь, проситель обязан был сначала преподнести подарок хозяину, и только затем говорить о своем желании получить что-либо из собственности хозяина. Такое подношение символизировало как начало новых отношений, так и принуждение к отдару.

Обмен подарками — обычный способ установления дружбы или побратимства. Данный институт существовал у многих народов. Так, у якутов понятие «друг» в смысле милого, близкого человека выражается словом "*атас*", что значит «обменявшийся», а глагол "*атаста*" значит и «подружись», и «обменяйся». У нивхов, как и у многих других народов, побратимство выражалось в периодическом обмене подарками, взаимопомощи в беде и других услугах.

Рассмотрение обычно-правовых норм тамырства, терминов, означающих дружеские отношения у казахов, дают нам основание сделать следующее заключение. Лейтмотивом тамырства является термин араласу, означающий «перемешивание». Индивид, домогавшийся дружбы, первым совершил дароприношение, приглашающее к заключению дружеского союза. Отдар становился символическим положительным ответом на такое приглашение. Принимая дар, субъект принимал часть объективированной в предмете сущности, то есть души другого субъекта, и обязывался тем самым отдать ему часть своего «я» в таком же материализованном виде. В архаическую эпоху представители разных родов, находившиеся под покровительством разных тотемов, не могли стать друзьями, не обеспечив безопасность друг друга путем выполнения обряда заключения дружбы и преподнесения даров [1].

Особо хотелось бы остановиться на истории возникновения данного института. В сборнике обычного права казахов и киргизов, составленном в 1886 г. П.Е. Маковецким, сказано: «По происхождению своему тамырство относится к глубокой древности, к тем временам, когда киргизы, кочуя ближе к Средней Азии, приходили в постоянные столкновения, как с иными племенами, так и между собою и когда каждый старался создать для себя более прочное положение посредством приобретения возможно большего числа друзей, обязанных защищать

тамыра под условием взаимности. С умиротворением степи, с водворением в ней гражданского порядка, постепенно исчезает потребность в прежних связях и от древнего тамырства остаются лишь кое-какие остатки, потерявшие прежний практический смысл» [2, с.60].

Необходимо отметить, что данный институт существовал у разных народов.

Так, широко распространен данный институт был у народов Северного Кавказа. Вот, что пишет по этому поводу М.Д. Боташев: "К установлению побратимства прибегали, как правило, в сложной жизненной ситуации, когда человеку требовалась поддержка верного и надежного союзника Основным мотивом вступления в братство на ранних этапах истории человечества было приобретение именно военного союзника" [3, с.108, 109]. Далее автор отмечает, что побратимов связывала тесная дружба, обязательства взаимопомощи, взаимоподдержки, взаимоотношения нередко более тесные чем кровное родство, в силу чего браки между их близкими родственниками как правило были категорически запрещены [3,с.109] . Однако по казахскому обычному праву браки между детьми тамыров были нередки. Форма брака, в основе которой лежал институт тамырства, носил название безкальмного.

Необходимо отметить, что побратимство было известно не только народам Средней Азии, Казахстана и Кавказа, но и так же европейским народам, народам Индии и Африки. Вот, что ответил древнегреческому историку Лукиану скиф Токсарис: «Мы приобретаем себе друзей не на пирушках. И не потому, что известное нам лицо является нашим ровесником, но увидев какого-нибудь человека хорошего и способного на великие подвиги, мы устремляемся к нему... И когда какой-нибудь избранник сделается уже другом, тогда заключается договор с великой клятвой о том, что они будут жить вместе и в случае надобности умрут один за другого» [4]. То же самое наблюдалось и в других раннефеодальных обществах. У кельтов побратимство устанавливалось «на почве общих юношеских подвигов» [5, с.661].

В ирландской саге «Смерть Кухулина» так описывается значение побратимства Кухулина с Коналом Победоносным: «...и был заключен между ними договор: тот из них, кто будет убит первым, будет отмщен другим. „Если меня убьют первого, с какой быстротой отомстишь ты за меня?”, – спросил Кухулин. „В тот же день, в какой ты будешь сражен, я отомщу за тебя еще до вечера, – ответил Конал, – а если меня убьют первого, с какой быстротой отомстишь за меня ты?” – „Я не дам остыть твоей крови на земле, – отвечал Кухулин, – как ты уже будешь отомщен”»[5, с.602]. Палитра способов оформления побратимства у разных народов была чрезвычайно разнообразна. Первое описание обряда индивидуального побратимства составлено Геродотом и относится к скифам. «Все договоры о дружбе, – писал Геродот, – освященные клятвой, у скифов совершаются так. В большую глиняную чашу наливают вино, смешанное с кровью участников договора (для этого делают укол шилом на коже или маленький надрез ножом). Затем в чашу погружают меч, стрелы, секиру и копье. После этого произносят длинные заклинания, а затем как сами участники договора, так и наиболее уважаемые из присутствующих пьют из чаши» [4]. Аналогичный обряд побратимства бытовал в прошлом у многих народов мира. Так, в обычном праве албанцев говорится, что побратимство «совершается через питие крови друг друга, навсегда запрещает брак между побратимами, между их домами и очагами» [6, с.143]. В Древней Индии, Греции, Риме, у народов Тибета и Африки братались посредством обряда жертвоприношения. Так, суахили вырезали со лба животного (козы) полоску кожи и продевали в ней два отверстия: в одно просовывали по очередности пальцы одного из братающихся в другое – второго. Затем полоску разрезали надвое и оставляли на пальцах побратимов[7, с.34]. Тюрки и монголы вступали в побратимство чаще всего обменом доспех, одежды, оружия, ловчих птиц, скакунов и т.д.[8, с.283, 284], а также «посредством объятия с обнаженной грудью „кушак таскан” или пожатия друг друга за большой палец – „бармак уз таксан” [2, с.60]. Известно, например, что в конце XII в. опекуном Чингис-хана был побратим его отца керитский хан Тугрул [9, с.12].

Известный русский энциклопедист В.И. Даляр отмечал, что русские «братаются меняясь нательными крестами при зароке вечной дружбы, крестятся и обнимаются» [10, с.137] и т.д. Побратимы были верны своей клятве до самой смерти, а узы связывающие их как правило не уступали кровнородственным или приравнивались к ним. Иллюстрацией верности побратимов своей клятве, служит следующая история из жизни скифов. Когда один из побратимов – Амизок – попал в плен, другой – Дандамис – пришел безоружный в лагерь врагов и предложил их вождю выкуп – свою жизнь. Но враги потребовали в качестве выкупа не жизнь, а глаза Дандамиса, и Дандамис, не колеблясь, согласился. Пораженный этим поступком вождь отпустил ослепленного Дандамиса и его побратима. Уже на воле, Амизок сам ослепил себя, чтобы стать равным своему побратиму [11].

В традиционном обществе казахов различали три вида тамырства:

1 Дос-тамыр. Самая крепкая связь - это дружба, соединяющая между собой дос-тамыров, т.е. друзей до века. Заключается дос-тамырство посредством объятия с обнаженной грудью «кушак таскан» или пожатия друг друга за большой палец - «бармак уз таскан». Дос-тамыр обязан всегда помогать своему другу, он может взять у него без спроса все, что ему угодно и никаких расчетов между друзьями не полагается.

Время существования этой дружбы не определяется; она переходит с отцов на сыновей до тех пор, пока сын одного из тамыров не просватает за себя дочь другого. В сватовстве, равно как и в потребованных вещах тамыр не должен отказывать другу. В настоящее время дос-тамырство встречается очень редко и преимущественно между стариками.

2 Сюек-тамырство, т.е. дружба на кости, связующая между собою сватов и не требующая никаких особых обрядов, кроме описанных выше.

3 Ауз-тамырство - это словесная дружба. Спустя некоторое время после заключения тамырства словесного, предложивший дружбу посыпает своему другу подарок, а затем, через несколько месяцев или год получает сам равнозначную вещь, называемую «колка». Если один из тамыров, сделавший подарок, не получит взамен равнозначной вещи, или если кто-нибудь из них не подсобит другому в несчастном случае, например при уплате куна, спрavления поминок и т.п. специальным подарком - «джилу», то дело обыкновенно переходит в суд биев, которые своим решением заставляют неверного друга рассчитаться.

В заключении хотелось бы отметить следующее:

Во-первых, несмотря на то, что в традиционном обществе казахов существовал институт тамырства, о нем до сих пор мы знаем очень мало.

Во-вторых, особо уважительно казахи относились к тамырству между сватами, полагая, что сватовство устанавливает действительно прочную связь: «Су сүзімейді, сүйек ұзшмейді — «Вода не цедится, кость не разъединяется».

Во-третьих, словесная дружба не пользовалась особой популярностью.

В-четвертых, на человека, имеющего много тамыров, смотрели как на ветреника, не умеющего ценить своего имущества и были уверены, что рано или поздно он поссорится со своими друзьями: «тамыр тюбе дау, курдас тюбе джау», т.е. тамыры кончат спором, ровесники кончат враждою.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Сураганова З.К. Традиционный обмен дарами у казахов: Автографат дисс...к.и.н. - Томск, 2007 - 218 с.
- [2] Маковецкий П.Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов// Степной закон. Обычное право казахов, киргизов и туркмен / Сост. А.А. Никишенков - М., 2000
- [3] Боташев М.Д. Побратимство у карачаевцев // ЭО - №1 - 2002. - С.108-125
- [4] Геродот История в девяти книгах - Кн. 4 - М., 1999
- [5] Смирнов А.А. Исландские саги. Ирландский эпос. - М., 1963
- [6] Памятники обычного права албанцев османского времени/ Сост. Ю.В. Иванова - М., 1994
- [7] Геннеп А. Обряды перехода - М., 1999
- [8] Аргынбаев Х. Семейно-брачные отношения // Казахи. Историко-этнографическое исследование - Алматы, 1995.
- [9] Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казахского народа - Ташкент, 1925 г.
- [10] Даляр В.И. Толковый словарь живого великорусского языка - Т.3 - М., 1995
- [11] Левин В. Пролог курганных степей //http://courier.com.ru/energy/skif.htm

REFERENCES

- [1] Suraganova Z.K. The traditional exchange of gifts among the Kazakhs: Abstract of diss ... cand.his. - Tomsk, 2007 - 218 p. (in Russ.).
- [2] Makoveckij P.E. Materials for the study of legal practices Kirgiz // Steppe law. The customary law of the Kazakhs, Kyrgyz and Turkmen / Comp. A.A. Nikishenkov - M., 2000. (in Russ.).
- [3] Botashev M.D. Twinning in Karachai // EO - №1 - 2002. - p.108-125. (in Russ.).
- [4] Herodotus. History in nine books - B. 4 - M., 1999. (in Russ.).
- [5] Smirnov A.A. Icelandic sagas. Irish epic. - M., 1963. (in Russ.).
- [6] Monuments customary Albanian Ottoman times / Comp. Y. Ivanova - M., 1994. (in Russ.).
- [7] Gennep A. Rites of passage - M., 1999. (in Russ.).
- [8] Argynbaev H. Family relations // Kazakhs. Historical and ethnographic research - Almaty, 1995. (in Russ.).
- [9] Tynyshpaev M. Materials for the history of the Kyrgyz-Kazakh people - Tashkent, 1925. (in Russ.).
- [10] Dal' V.I. Explanatory Dictionary of Russian language - V.3 - M., 1995. (in Russ.).
- [11] Levin V. Prologue burial steppes //http://courier.com.ru/energy/skif.htm. (in Russ.).

УСЕИНОВА К.Р. К.Ю.Н., доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ имени Аль-Фараби.

Поступила 15.07.2015 г.

N E W S

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 302 (2015), 49 – 53

**LEGISLATIVE PROCESS IN THE PARLIAMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
CONCEPT AND STAGES****Zharbolova A.Zh.**

Al-Farabi Kazakhs national university, Almaty, Kazakhstan

Key words: Constitution, law, legislative activity, legal regulation, legislature, right of a legislative initiative, bill

Abstract. In the article the lawmaking place in system of legal regulation is defined, the concepts of "legislative activity" and "legislative process", their ratio are revealed. Also legislative process of the Parliament of RK is considered in literal and broad sense. Literally legislative process covers those actions which begin and carried out in the Parliament. In a broad sense legislative process is not limited to actions which are made in the Parliament, it also covers all those actions which are made before implementation of the right of a legislative initiative in the Mazhilis of the Parliament of RK. Definition of legislative process in a broad sense shows that it covers two stages: pre-parliamentary and parliamentary stage. Also in this article limits of legislative process of the Parliament of RK are defined, the condition of legal regulation of legislative process in RK is analyzed, its stages are revealed.

ҚР ПАРЛАМЕНТИНДЕ ЗАҢ ШЫҒАРУ ПРОЦЕСІ: ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ КЕЗЕҢДЕРІ**А.Ж. Жарболова**

Әл-Фараби атындағы Қазақ Үлгітық Университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы,
E-mail: zharbolova.aygerym@mail.ru

Түйін сөздер: Конституция, заң, заң шығару қызметі, құқықтық реттеу, заң шығарушы орган, заң шығару бастамашылығы құқығы, заң жобасы

Андатта. Тиісті мақалада заң шығармашылығының құқықтық реттеу жүйесінде алатын орны көрсетіліп, «заң шығару процесі» терминіне түсінік берілді. Мақалада ҚР Парламентінде заң шығару процесі кең мағынада және тікелей мағынада қарастырылады. Тікелей мағынада заң шығару процесі Республика Парламенті қабыргасында басталатын, жүзеге асырылатын қызметтерді қамтитындығы, ал кең мағынада заң шығару процесі Парламент Мәжілісінде заң шығару бастамашылығы құқығын жүзеге асырудан басталатын әрекеттерден өзге оған дейін болатын, накты айтсақ заң шығару бастамашылығы құқығын жүзеге асырганға дейін атқарылатын әрекеттерді де қамтитындығы анықталады. Заң шығару процесін кең мағынада түсіну оның екі кезеңді: Парламентке дейінгі және Парламенттік кезеңді қамтитындығын көрсетеді. Сонымен қатар, мақалада заң шығару процесінің шегі анықталады, Қазақстан Республикасының заң шығару процесінің нормативтік реттелуі сараланып, оның сатылары көрсетіледі.

Заңдар курделі қызмет нәтижесінде дүниеге келеді және әрекеттегі заңнамаға қосылады. Ол курделі қызмет жалпы түрде заң шығармашылығы деп аталады. Заң шығармашылығы құқық құру процесін аяқтайды, нәтижесінде заңдар зәни күшке ие болатын және әрекет етуге кірісетін құзыретті органдардың қызметін білдіреді. Заң шығармашылығы құқықтық реттеу жүйесінде негізгі бір орталық орынды алады. Ол қоғам өміріне қажет нормаларды өмірге әкеліп, кемшілік-кемістігі барларын өзгертіп, уақыты жеткенін жаңартта отырып, барлық қоғамдық, мемлекеттік институттардың құқықтық негізін жасайды. Демек, заң шығармашылығы – қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеудің, қоғам дамуының барлық процесінің негізгі, маңызды буыны деп айтуға болады.

Заң шығармашылығы - бұл өте курделі қызмет. Заңдарды жасау, қабылдау белгілі бір процедураның, яғни заң шығару процесінің болуын шамалайды. Ал, заң шығару процесі - бұл заң жобасын енгізу, өндеу, қабылдау жөніндегі сатылардың кезектілігі, жүйесі. Кеңес заманында және одан кейін де «заң шығару қызметі» мен «заң шығару процесі» түсініктерін бөле жара қарап, олардың жігін ашуға ұмтылатын пікірлердің кездесіп отыратын жайлары бар.

Заң шығару процесінің шегі мен сатылары «заң шығару процесі» терминінің дұрыс ұғынылуына байланысты болғандықтан оның шегін анықтауды осы екі ұғымдарды бөлөтін,

көлемін салыстыратын пікірлерге біраз тоқталып, талдау жасаудан бастаганды жөн көрдік. Олай болса, заң шығару қызметі мен заң шығару процесін ажырататын ғалымдардың бірі - кеңестік ғалым Ш.К. Вильчинскас. Оның есептеуінше заң шығарушылық қызмет заң шығару процесіне қарағанда біршама көлемді құбылыс, себебі соңғысы (заң шығару процесі) заң жобаларының қозғалысының белгіленген тәртібімен шектелген және заң шығару қызметтің процедуралық жағын білдіреді, көрсетеді [1, С.13]. Байқап отырғанымыздай, тиісті пікір авторының ойынша заң шығару процесі заң шығарушы орган қабыргасында заң жобасы бойынша жүргізілетін әрекеттерді қамтиды. Ал, заң шығару қызметі одан кең болғандықтан заң шығарушы органға дейінгі әрекеттерді қоса қамтиды, демек ол Парламент қызметтің шегімен шектелмейді.

«Заң шығару процесі» мен «заң шығару қызметтің» бөлестін ғалымдардың келесі бірі - И.Елекеев. Оның пікірі Ш.К.Вильчинскастың пікіріне қарсы келеді. Накты айтсақ, ол заң шығару қызметтің заң шығару процесінің негізгі бөлімі ретінде қарайды, яғни заң шығару процесін заң шығару қызметтің қарағанда кең, көлемді құбылыс деп есептейді және ол өз пікірін заң шығару процесінің мына қызметтерден: әлеуметтік қатынастардың белгілі бір тобын құқықтық реттеуге деген қоғамдық қажеттіктерді анықтау, оларды құқықтық реттеудің бағыттылығы мен тәсілдерін негіздеу, заңды қабылдаудың нәтижелерін болжакау т.б. әрекеттерді қамтитын заң шығаруға дейінгі қызметтерден басталатындығымен, ал заң шығару қызметтің заң жобасын Парламентке енгізгеннен басталып, промульгациямен, яғни мемлекет басы заңға қол қойып оны жариялаумен аяқталатындығымен дәлелдейді [2, С.63-64]. Тиісті автор бұл дәлелдемесіне сәйкес заң жобасын енгізгендеге дейінгі әрекеттерді заң шығару процесіне қоса отырып, оны заң шығару қызметтінен көлемді, кең жағдайға қояды. Біз алғашқы және кейінгі ой-пікірлерді қоса, жалпы заң шығару қызметті мен заң шығару процесін бөлестін, көлемін салыстыратын көзқарастарды дұрыс деп құптай алмаймыз. Себебі, олар өзара байланысты, бірінсіз екіншісі болмайтын, ажырамас құбылыстар. Ал, Парламент қабыргасына дейін болатын әрекет-қызметтерді жалпы заң шығармашылығынан тыс қалдырмай, оларды заң шығару процесіне байланыстырып, жалпы заң шығару процесі ұғымын еki мағынада түсінуді қарастырамыз: тікелей мағынада және кең мағынада.

Тікелей мағынада заң шығару процесі Республика Парламенті қабыргасында басталатын, жүзеге асырылатын қызметтерді қамтиды. Ол еліміздің негізгі заңында бекітілген. Қазақстан Республикасының Конституциясының түсіндірме сөздігінде белгіленгендей, ол заң шығару бастамасын оның субъектілерімен жүзеге асыру құқығынан, яғни заң жобасын Мәжіліске енгізуден басталады [3, 170 бет]. Олай болса, тікелей мағынада заң шығару процесі - бұл Парламенттің заңдар шығаруға бағытталған қызметтерінің жинақталған, кезектілікпен жүзеге асырылатын сатылары, тәртібі. Заң шығару бастамашылығы құқығы оның бірінші сатысы болып табылады. Тікелей мағынада заң шығару процесі: біріншіден, Парламенттің заң шығару қызметтің процессуалдық жағын білдіреді, екіншіден заң шығару жөніндегі әрекеттердің бір-бірімен жалғаспалы байланысы және кезектілікпен жүріп отыруының реті болып табылады, үшіншіден, ол Конституциямен, заңдармен, регламенттермен нормативті реттелген сатыларды көрсетеді. Оның нормативті реттелуіне көз салсақ, заң шығару процесі (тікелей мағынада) - бұл заң жобасын Парламентке енгізгеннен басталып оны жариялаумен аяқталатын нормативтік процедуралар. Бұл процедуралар Конституция нормаларынан өзге «Қазақстан Республикасы Парламенті және оның депутаттарының мөртебесі туралы» конституциялық заңмен, Парламент, Сенат және Мәжіліс регламенттерімен, Қазақстан Республикасы Үкіметтің регламентімен реттелген. Сондай-ақ, Конституцияның 62-бабының 8 тармағында Республиканың заң және өзге де нормативтік құқықтық актілерін езірлеу, ұсыну, талқылау, құшіне енгізу және жариялау тәртібі арнаулы заңмен және Парламент пен оның Палаталарының регламенттерімен реттеледі деп белгіленген. Ал, мұндай арнаулы заң болып «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының заңы табылады. ҚР конституциялық құқығының негізгі қайнар көзі ретінде Республика Конституциясы заң шығару процесінің негіздерін белгілейді және заң шығару бастамасы құқығы субъектілерінің шегін аныктайды. «ҚР Парламенті және оның депутаттарының мөртебесі туралы» конституциялық заңда Конституцияда бекітілген негіздер кең ашылған және нақтылана түсken. Заң шығару процесін нақты бүте-шігесіне дейін Парламент, Сенат және Мәжіліс регламенттері реттейді. Заң шығару процесінің нормативтік реттелуі маңызды болып табылады. Ол біріншіден, заңдардың мазмұнды дайындалуын қамтамасыз ететін өзара байланысты институттардың жүйесін белгілеуге мүмкіндік береді; екіншіден, қоғамдық пікірді, халықтың еркін білдіруін көрсету мен оны пайдаланудың демократиялық нысандарын бекітуге;

үшіншіден, заң жасау мен қабылдау процесінде мемлекеттік биліктің жоғары органдарының қызметінің әртурлі нысандарын қолдануды көрсетуге мүмкіндік береді [4, С.179].

Кең мағынада заң шығару процесі Парламент Мәжілісінде заң шығару бастамашылығы құқығын жүзеге асырудан басталатын әрекеттерден өзге оған дейін болатын, нақты айтсақ заң шығару бастамашылығы құқығын жүзеге асырганға дейін атқарылатын әрекеттерді де қамтиды. Парламент шегінде болатын қызметтер, жоғарыда аталғандай Мәжіліске заң жобасын енгізуден бастап, заңды жариялаумен аяқталатын іс-қимылдар болса, оған дейін жасалатын әрекеттер - бұл заңи реттелуге деген қажеттіліктерді анықтау, оларды зерттеу, заңды қабылдауға себепші болатын, ықпал ететін жағдайларды бағалау, заңды қабылдаудың мүмкін нәтижелерін саралап, салмақтау, заң жобасын жасау, оны сараптамадан өткізу, келістіру және тағы басқалары. Олай болса, заң шығару процесін кең мағынада түсіну оның екі кезеңді: Парламентке дейінгі және Парламенттік кезеңді қамтитындығын көрсетеді.

Ғалымдар арасында заң шығару процесіне қатысты көзқарастар әртүрлі болғандықтан, оның шекарасын да түрліше анықтау кездеседі. Заң шығару процесінің шекарасы қандай болуы оның сатыларына, сондай-ақ заң шығару процесі ұғымын қалай түсінуге байланысты. Біраз жоғарыда атап кеткеніміздей, заң шығару процесін заң шығару органының ішінде жүргізілетін әрекеттермен түсінетін ғалымдарды заң шығару процесінің шекарасына қатысты мынадай көзқарас ортақтастырады: заң шығару процесі - бұл субъектілерінің бірі заң шығарушы орган болып табылатын құқықтық қатынастарда жүзеге асырылатын әрекеттер. Ал, бұл әрекеттер үшін заң шығарушы органының қатысуы міндетті. Бұдан байқайтынымыз, тиісті көзқарасты қолдаушы ғалымдар заңдарды жасау процесін заң шығарушы органының қызметінің шенберімен шектейді. Заң шығару процесін білетін адамға мұндай пікірдің жеткіліксіз негізделгенін байқау қын емес. Себебі, заң шығару процесі жобаның заң шығарушы органдаға өтуі процедурасымен бітпейді. Бұл түсінік бойынша заң шығару процесінің шенберіне заңға қол қою, жариялау секілді ен бір маңызды кезең қосылмайды. Заңдарды ресми жариялау заң шығару процесінің соңғы, қажетті кезеңі. Онсыз заң шығару процесі аяқталды деп есептелмейді, онсыз заң күшіне енбейді.

Заң шығару процесінің шегін белгілейтін келесі бір ғалым - Д.Доков. Олар заң шығару процесі заң шығарушы органнан тыс жасалатын және заң жобасын Парламентке енгізуге негіз жасайтын әрекеттерді қамтитындығын көрсете отырып, мысалға бұрынғы Чехословакияның заң әдебиеттерінде заң шығару процесін төрт фазага бөлуге болатындығы туралы пікірлер келтіреді. Ол фазалар:

1. қоғамдық қатынасты талдау;
2. заң шығару қызметінің мақсаты мен мазмұнын анықтау;
3. осы мақсаттар мен мазмұнға сай келетін құқықтық нормаларды жасау және қалыптастыру;
4. қоғамның шынайы дамуымен және құқықтық сананың дамуымен салыстыру кезінде жаңа құқықтық норманың тиімділігін және ұқсастығын тексеру [5, С.363].

Чехословакияға қатысты заң шығару процесінің төрт сатысын көрсету тіпті оның мәніне сай келмейді. Себебі, оның көрсетіп отырған заң шығару процесінің фазалары заң шығарушы органының заң жобасы жұмысынан бөлек, тек оған дейінгі жасалатын әрекеттерді, яғни заң жобасын оқып-білу мен дайындауды ғана көздейді. Олай болса, бұл пікірді толық емес, негізсіз деп тұжырымдауға болар.

Бұрынғақта айтып кеткеніміздей, кең мағынада заң шығару процесі Парламентке дейін болатын іс-қимылдардан бастау алады, заң жобасымен жұмыс жөніндегі Парламентке дейінгі және парламенттік кезеңдегі қызметтерді өз шенберіне кіргізеді. Қысқаша алғанда - олар жинақы түрде заң жобасын негіздеу, жасау, Мәжіліске енгізу, қабылдау және қол қойып жариялау жөніндегі әрекет-қызметтер. Қазақстандық ғалымдарды бірі - Ю.В.Мальцев заң шығару процесін тек кең түрғыда ғана түсіндіре отырып, оның алғашкы кезеңдері ретінде заңдарды жасауға негіз болатын процестерді, зани реттелуге деген қажеттіктерді ашууды, реттеу сипаты мен бағытын, тағы басқаларын ұсынады. Және ол заң шығару процесін құрайтын әрекеттерді сатыларға топтай отырып, заң шығару процесінің үш кезеңін белгілейді. Біздің заң шығару процесін кең мағынада түсіндіретін анықтауымыз тиісті автордың пікірімен бірдей деуте болады. Сондықтан, Ю.В. Мальцевтің заң шығару процесінің шегін ашатын қызметтерін кең мағынада заң шығару процесінің шекарасына кіргізе отырып, оның ұсыннатын келесідей кезеңдерін тек қана мақұлдаймыз. Аталмыш автор ұсыннатын заң шығару процесінің бірінші кезеңі - жобаға дейінгі кезең. Бұл кезең заң актісінің жобасын дайындау туралы шешімді қабылдауға себеп болған қызметті қамтиды. Бұл кезең мынадай әрекеттерден тұрады:

а) өзекті жағдайларды зерттеу, белгілі бір қоғамдық қатынастың құқықтық реттелудінің обьективтік қажеттіліктерін тану, мәселенің жеке және бірнеше адамның санасында көрінуін айқындау, зерттеу, әртүрлі әлеуметтік топтардың мақсаттары мен мұдделерін зерттеу;

б) обьективтік және субъективтік факторларды бағалау, нақты болжалған жағдайларда әртүрлі әлеуметтік факторлардың әрекеттерінің әсер ету және бағыттылық күшін анықтау;

в) құқықтық реттеудің пәні, мақсаттары мен бағыттарының шектерін анықтау;

г) өзекті жағдайлардың он және теріс кезеңдерін ашу, құқықтық реттеудің әртүрлі вариантында сол кезеңдердің дамуын болжамдау, жетілген құқықтық амалдарды таңдал алу;

д) құқықтық реттеудің мақсаттары мен бағыттарына сәйкес келетін жүргіс-тұрыстың жетілген үлгілерін қалыптастыру;

е) заңның идеяларын қалыптастыру және оның жобасы бойынша жұмыстың қажеттілігін негіздеу.

Екінші кезең - жобалы кезең. Бұл кезең заңның жобасын жасау туралы ресми шешім қабылдағаннан бастап, құқық шығарушы органның қарауына заң жобасын енгізумен аяқталатын қызметтерді қамтиды. Ол бірнеше сатылардан етеді:

а) заң жобасын жасау туралы шешім қабылдау;

б) жобаны дайындау;

в) жобаны талқылау;

г) жобаны көлістіру;

д) жобаны пысықтау.

Үшінші кезең - құқық шығармашылығы шешімін қалыптастыру кезеңі. Бұл кезең заң актісін шығару жөніндегі әрекеттерді - жобаны құқық шығарушы органды талқылауға енгізгеннен, жариялағанға дейінгі әрекеттерді қамтиды. Бұл кезең бірнеше сатыдан тұрады:

а) жобаны құқық шығарушы органның қарауына енгізу;

б) жобаны комитеттерде қарау;

в) заң жобасын пленарлық отырыста талқылау және мәні бойынша шешім қабылдау;

г) заң жобасын бекіту;

д) заң актісін жариялау» [6, С.116-123].

Парламентке дейінгі кезеңдер Конституцияда, Парламент туралы заңда бекітілген. Тиісінше заң актісінің мәтінін дайындау, жасау Парламент қабырғасынан бөлек, тыс жүзеге асырылады. Оны белгілі бір дәрежеде «Нормативтік құқықтық актілер туралы» заң, Үкіметтің регламенті, Республика Президенті заң шығару бастамашылығы құқығын жүзее асыратын жағдайда 2007 жылғы 21 қыркүйектегі «Қазақстан Республикасы Президентінің заң шығару бастамасы құқығын іске асыру Ережелері» реттейді. Заң жобасын Мәжіліске енгізгенге дейінгі әрекеттердің конституциялық реттелмейі олардың маңыздылығын ерекше көрсетуге кедергі болмайды. Заң актісін Парламентте қарау және қабылдауға дейінгі кезеңдер расында да маңызы жағынан Парламент шенберінде атқарылатын әрекеттерден кем сокпайды және күрделі әрекеттерді қамтиды. Себебі, дәл осы кезеңдерде болашақта заң нысанын алғышын құқықтық реттелудің пәні анықталады, заң актісінің жобасының идеялары, тұжырымдамасы қалыптасады, реттелуді қажет ететін қоғамдық қатынастарды зерттеу жұмыстары жүргізіледі, заңның мәтіні жасалады, аяқталған қатынасты құқықтық реттеудің ең орынды жетік жолдары анықталады. Нәк осы кезеңде заңның сапасы қалыптасады. Бұдан байқайтынымыз, заң шығарушы органдың, нақты айтсақ заң шығару бастамасы құқығының жүзеге асуына дейінгі әрекеттер де аскан білімділік пән жауаптылықты қажет етеді.

Негізінен, заң шығару процесінің сатыларына қатыстыға ғалымдардың пікірлері бір жерден шығады. Олардың бері де заң шығару процесін заң шығару бастамашылығы құқынан бастап, заңды жариялаумен аяқтайды. Эрине, олардың жеке пікірлерінде кемшіліктер де, өзгешеліктер де болуы мүмкін.

Әдетте, «ҚР Парламенті және оның депутаттарының мәртебесі туралы» конституциялық заңның З тарауының мазмұны мен құрылымы қос палаталы Парламенттің заң шығару процесін келесідей көлемді сатыларға бөлуге болатындығы туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді:

1. заң шығару бастамашылығы;

2. заң жобасын Мәжілісте қарау;

3. заң жобасын Сенатта қарау;

4. ҚР Президентіне қол қою үшін заңды ұсыну;

5. қол қою жән заңды жариялау.

Парламенттің заң шығару практикасы оның үш түрлі заңды қабылдау мүмкіндігін қарастыратындықтан, бұл сатылар Парламенттің конституциялық және жай заңдар шығару процесіне ғана қатысты. Конституцияға өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы заң қабылдау процесі өзгешелеу, ол оның алдыңғы заңдар секілді алдымен Мәжілісте, кейін Сенатта өз кезектілігімен қарау арқылы емес, палаталардың бірлескен отырыста қаралатындығына

байланысты. Олай болса, КР Парламентінің заң (конституциялық және жай заң) шығару процесін атаптаудай бес сатыға, ал Конституцияға өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы заң шығару процесін төрт сатыға (заң шығару бастамашылығы; заң жобасын палаталардың бірлескен отырысында қарап, кабылдау; КР Президентің кол қою үшін заңды ұсыну; кол қою жән заңды жариялау) тиянақтауға болады. Заң шығару процесінің бұл сатылары - процедуралық әрекеттердің дербес кезеңі, тиісті нормативтік актіні жасауға бағытталған өзара тығыз байланысты әрекеттердің үйимдық бөлшектенген кестесі болып табылады.

Қазақстанда заң шығарудың бірнеше жолы бекітілгендейтін, біз қарастырып отырған заң шығару процесінің шегі туралы пікірлер тек Парламенттің ғана заң шығару процесіне қатысты. Республика Конституциясының 49 бабының 1 бөлімінде көрсетілгендей, Қазақстан Республикасы Парламенті заң шығару қызметін жүзеге асыратын жоғарғы екілді орган. Бұл норма онын бірден-бір заң шығаратын орган болып табылатындығын бекітпейді. 53 бапта (4 тармақ) анықталғандай Қазақстан Республикасы Президенті және респубикалық референдум туралы занға сәйкес халық референдум арқылы заңдар шығаруы мүмкін. Олай болса, жоғарыда көрсеткен заң шығару процесінің түсінігі мен шегі туралы пікірлер тек Парламенттің заң шығару қызметіне байланысты. Тиісінше, заң шығару процесінің парламентке дейінгі және парламенттік кезеңдері, сатылары Президенттің және референдум арқылы халықтың заң шығармашылығына жатпайды. Президенттің және халықтың заң шығару қызметінің процедуралық жағын анықтау бөлек макалада қарастырылады.

ӘДЕБИЕТ

- [1] Вильчинская Ш.К. Конституционные основы законодательной деятельности союзной республики. Автореф. дисс. к.ю.н., М., 1988. - 30 с.
- [2] Елеев И. Демократизация законотворческого процесса и стабильность законодательства // Прокурорская и следственная практика. - М., 1998, № 3. - С. 62-67
- [3] Қазақстан Республикасы Конституциясының түсіндірме сөздігі. Алматы: Жеті жарғы, 1996 - 368 б.
- [4] Шупленков В.П. Законотворчество. Фундаментальный курс. Книга авторизированного изложения. М.: Изд-во МЭГУ, 1993. - 163 с.
- [5] Доков Д. Некоторые проблемы законодательного процесса // Вопросы социалистической конституции. София, 1969. - 410 с.
- [6] Парламент и законодательная власть Казахстана. Отв. ред. А.А.Таранов. Алматы: Жеті жарғы, 1995 - 157 с.

REFERENCES

- [1] Vilchinskas Sh.K. The constitutional foundations of the legislative activity of the Union Republic. Author. diss. Ph.D., M., 1988. - 30 p. (in Russ.).
- [2] Elekeev I. The democratization of the legislative process and the stability of the legislation // prosecutorial and investigative practices, 1998, № 3. – S.62-67
- [3] Explanatory Dictionary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. Almaty: Zhety zhargy, 1996 – 368 p. (in Kaz.).
- [4] Shuplenkov V.P. Lawmaking. Fundamental Course. The book is an authorized statement. M.: Publ. MEGU, 1993. – 163 p. (in Russ.).
- [5] Dokov D. Some problems of the legislative process // Questions of socialist constitution. Sofia, 1969. – 410 p. (in Russ.).
- [6] Parliament and the legislature of Kazakhstan. Ed. A.A. Taranov. Almaty: Zhety zhargy, 1995 - 157 p. (in Russ.).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ПАРЛАМЕНТЕ РК: ПОНЯТИЕ И ЭТАПЫ

А.Ж. Жарболова

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье определяется место законотворчества в системе правового регулирования, раскрывается понятие термина «законодательный процесс». В статье законодательный процесс Парламента РК рассматривается в прямом и широком смысле. В прямом смысле законодательный процесс охватывает те действия, которые начинаются и осуществляются в стенах Парламента. В широком смысле законодательный процесс не ограничивается действиями, которые совершаются в стенах Парламента, он также охватывает и те действия, которые совершаются до осуществления права законодательной инициативы в Мажилисе Парламента РК. Определение законодательного процесса в широком смысле показывает, что он охватывает два этапа: допарламентский и парламентский этап. Также в статье определяются пределы (границы) законодательного процесса Парламента РК, анализируется состояние правового регулирования законодательного процесса в РК, раскрываются его стадии.

Ключевые слова: Конституция, закон, законодательная деятельность, правовое регулирование, законодательный орган, право законодательной инициативы, законопроект

Автор туралы мәліметтер:

А.Ж. Жарболова - з.ф.к., Әл-Фараби атындағы Қазақ Үлгітық Университеті, заң факультеті, кафедра доценті, Алматы қаласы, Қазақстан.

Поступила 15.07.15 г

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 302 (2015), 54 – 59

УДК 340.141(574)

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENCES, ENCROACHING ON THE PUBLIC ORDER AND MORAL

Isabekov A.K., Ospanova D.A.

Kazakh national university named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan

Key words: administrative offense, public order, administrative legislation.

Abstract. According to point 1 of the article 4 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, "the law in force in the Republic of Kazakhstan are standards of the Constitution, laws corresponding to it, other regulations, international treaties and other obligations of the Republic, and also standard resolutions of the Constitutional Council and Supreme Court of the Republic". The constitution has the highest validity and direct action in all territory of the Republic. Therefore all other regulations of the state have to be issued in strict accordance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan. Among the regulations of Kazakhstan guaranteeing the rights and freedoms of the person, the important place is taken by the standards of the administrative legislation regulating an order of realization and ensuring the rights and freedoms of the person in a field of activity of executive authorities. It concerns also those cases, so far as concerns perfect administrative delicts.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И НРАВСТВЕННОСТЬ

Исабеков А.К., Оспанова Д.А.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
050040, Республика Казахстан, Алматы, пр.аль-Фараби, 71

Ключевые слова: административное правонарушение, общественный порядок, административное законодательство.

Аннотация. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, "действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики". Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Поэтому все иные нормативные правовые акты государства должны быть изданы в строгом соответствии с Конституцией Республики Казахстан. В числе нормативных правовых актов Казахстана, гарантирующих права и свободы человека, значительное место занимают нормы административного законодательства, регламентирующие порядок реализации и обеспечения прав и свобод человека в сфере деятельности органов исполнительной власти. Это касается и тех случаев, когда речь идет о совершенных административных деликтах.

В условиях современного развития Республики Казахстан одним из основных средств борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, является организация и создание государственными органами условий, способствующих повышению правового качества принимаемых государством законов, которые приводили бы к их повсеместному добровольному исполнению и соблюдению. Тем более, что

Конституцией Республики Казахстан установлено, что “официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения”. Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц.

Современное административное законодательство, предусматривающее ответственность за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, пронизанное Конституционными идеями о приоритетности человека, признания его высшей ценностью государства, выполняет, прежде всего, функции защиты прав и свобод человека, оберегая его от противоправных посягательств субъектов административных правонарушений, которыми в соответствии со статьей 31 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях могут быть физические и юридические лица [1].

Поэтому неслучайным является утверждение профессора С. С. Сартаева о том, что “позитивное право должно работать во благо человека, выражать и обеспечивать его интересы, стоять на страже защиты его прав и свобод” [2, с.502].

Реалии современного периода развития Казахстана, характеризуемого как “переходные” порождает состояние кризисности многих сфер жизнедеятельности нашего государства, и в первую очередь духовной, морально ценной, нравственной, что вполне закономерно для любого переходного общества.

В условиях современных системно-структурных преобразований со всей остротой встает вопрос о новой роли права на этапе формирования гражданского общества и построения правового государства, об обновлении и развитии законодательства, отражающего сущность нравственного и морального облика современного казахстанского гражданина, его правовой культуры. И это, в конечном счете, выливается в сферу общей правовой культуры самого законодателя. Так, согласно взглядам некоторых исследователей, принятый закон должен быть “способен относительно самостоятельно влиять на все проявления правовой культуры. Это происходит несколькими путями:

- во-первых, будучи отражением правовой идеологии, закон способен питать правовые идеи, способствовать появлению новых, более прогрессивных подходов к решению проблем правового регулирования;
- во-вторых, на основе закона издаются подзаконные нормативные акты, формируются правовые институты, свидетельствующие о достигнутом уровне правовой культуры;
- в-третьих, через посредство законов и основанных на них подзаконных актов утверждается система поступков и отношений, отвечающих стандартам общей культуры данного общества;
- в-четвертых, законом создаются или оформляются те учреждения (органы), которые способны нести юридическую культуру в народ.

Профессор Ибраева А.С. отмечает, что любое состояние правовой культуры подвластно в той или иной степени закону и испытывает с его стороны прямое или косвенное воздействие. Зрелая правовая культура законодателя порождает в идеале правовую культуру общества [3, с.232].

Сегодня по мере динамичного развития социальной жизни государства происходят изменения в методах и качестве правового регулирования различных видов общественных отношений. Преобладающими становятся тенденции усложнения, уточнения и совершенствования регулятивных средств и механизмов, их нарастающая дифференциация и интеграция. Повсеместно, в единстве со всей системой регулятивных факторов, создается своего рода инфраструктура регулятивных механизмов - процесс, который является как бы ответом социального регулирования на потребности общественной системы, ее экономики, политической власти, идеологии, всего общественного развития, на нужды социального прогресса, в том числе на необходимость в условиях цивилизации выражения и обеспечения социальной свободы, утверждения и защиты автономной личности [4, с.31-32]. И все это строится на основе и во имя нравственных начал, доминирующих в обществе в целях обеспечения и соблюдения общественного спокойствия и порядка. Поэтому современное административное законодательство, отражающее сущность и меры борьбы с административными правонарушениями, посягающими на

общественный порядок и нравственность, должно в полной мере отражать специфику сложившегося общественного устройства и создавать предпосылки для объективизации и повышения роли и значения нравственного благополучия общества в целях дальнейшего его динамичного и прогрессивного развития.

Согласно современному административному законодательству, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, представляют собой особую, специфическую группу административных правонарушений, нашедших отражение в главе 25 “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность” Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее КоАП РК). Данная глава Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях содержит в себе 17 составов административных правонарушений (статьи 434-450), признаваемых законодателем в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность [1].

Анализ социальной значимости и юридической природы административных правонарушений, признаваемых законодателем в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность и в целом составивших специальную главу Особенной части КоАП РК “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность” в значительной степени способствует возникновению вопроса о том, насколько точен и последователен законодатель в своих суждениях и принятом решении [1]. Логично ли указанные виды административных правонарушений комплектовать в одну и ту же главу? Существует ли гносеологическая связь между названными видами административных правонарушений, дающих основания для их отнесения к категории однородных? Не правильнее ли было бы при всем многообразии указанных видов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, не скомпоновывать их в одну главу, а разделить их на две самостоятельные группы административных правонарушений, которые бы в последующем составили бы две отдельные главы рассматриваемого нами Кодекса, со строгой градацией административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, от административных правонарушений, посягающих на общественную нравственность.

При подобном предполагаемом разделе главы 25 могли бы получиться две самостоятельные главы Особенной части названного кодекса: во-первых, самостоятельная глава “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок”; и, во-вторых, другая самостоятельная глава “Административные правонарушения, посягающие на общественную нравственность”. При этом в главу “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок” можно было бы включить десять составов административных правонарушений, признаваемых нами в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок:

1. Мелкое хулиганство - статья 434 КоАП РК;
2. Хулиганство, совершенное несовершеннолетним - статья 435 КоАП РК;
3. Стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах - статья 436 КоАП РК;
4. Нарушение тишины - статья 437 КоАП РК;
5. Заведомо ложный вызов специальных служб - статья 438 КоАП РК;
6. Распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде - статья 440 КоАП РК;
7. Заведомо ложная информация о факте коррупционного правонарушения - статья 439 КоАП РК;
8. Нарушение запрета потребления табачных изделий в отдельных общественных местах - статья 441 КоАП РК;
9. Нахождение в ночное время несовершеннолетних в развлекательных заведениях или вне жилища без сопровождения законных представителей - статья 442 КоАП РК;
10. Неповинование законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка - статья 443 КоАП РК [1].

А в другую главу “Административные правонарушения, посягающие на общественную нравственность” можно было бы включить остальные семь составов административных правонарушений и признать их в качестве административных правонарушений, посягающих на общественную нравственность:

1. Участие, вовлечение или допуск к азартным играм – статья 444 КоАП РК;
2. Нарушение законодательства Республики Казахстан об игорном бизнесе – статья 445 КоАП РК;
3. Рекламирование продукции эротического содержания – статья 446 КоАП РК;
4. Нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры – статья 447 КоАП РК;
5. Вандализм несовершеннолетних – статья 448 КоАП РК;
6. Приставание в общественных местах – статья 449 КоАП РК;
7. Предоставление помещений заведомо для занятия проституцией или сводничества – статья 450 КоАП РК [1].

Ведь при внимательном изучении особенностей и специфики предполагаемых двух групп административных правонарушений, становится зрымым, что они разительно отличаются друг от друга, хотя, конечно, существуют и общие корни, характеризующие их непосредственное родство. Но подобные признаки родства характерны и для других категорий административных правонарушений. Как об этом сказал А. А. Таранов: “Нравственность - внутренний духовный мир личности, способный к мировосприятию и оценке происходящих событий и явлений. Учитывая это, можно понять, что нравственность как формат духовного состояния имеет отношение не только к статьям 22 КоАП РК” [5, с.428]. Аналогичного мнения придерживаются и профессора Е. А. Лукашева, В. Д. Плахов и др.

Другой группой факторов, способствующих объективизации предложений, является то, что в Особенной части Уголовного Кодекса Республики Казахстан в отношении преступлений, посягающих на общественный порядок и общественную нравственность, выделяются две самостоятельные главы. Это глава 10 “Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка”, содержащая в себе 41 составов различных преступлений, и глава 11 “ Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности”, содержащая 21 составов преступлений [6]. Если взять для сравнения Уголовный Кодекс Российской Федерации, то и он в Особенной части содержит аналогичные две главы [7].

В Особенной части Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности, принятой Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 18 июня 1998 года, предусмотрена глава 28 “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, который включает в себя 36 составов административных правонарушений. Специальной главы об административных правонарушениях, посягающих на ... (что-либо) и общественную нравственность в названном Кодексе не содержится [8].

Особенной частью Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, принятой Государственной Думой от 20 декабря 2001 года и одобренной Советом Федерации от 26 декабря 2001 года, также предусматриваются две самостоятельные главы: глава 6 “Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность” и глава 20 “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность” [9]. Таким образом, как видно из вышесказанного, единых и устоявшихся мнений на предмет нашей дискуссии не существует. Поэтому доводов как в пользу, так и против внесенного предложения можно приводить бесконечное множество.

Однако стремительные преобразования в системе объективных оценок, происходящих в обществе социальных процессов и выводов различных ученых, не дают возможности полностью согласиться с подобными выводами. Поэтому, ответ на вопрос: “Является ли убедительной предлагаемая нами новая классификация рассматриваемой группы административных правонарушений?” представляется в значительной степени дискуссионным и спорным. При подобной дискуссии и возникшем споре очень трудно прийти к общему знаменателю и полному

консенсусу. Всегда найдется множество доводов как в пользу, так и против данного предположения, и спор может оказаться неразрешенным.

В другом случае, считаем наиболее приемлемым вариантом в разрешении данной дискуссии использовать способ, выражающийся в том, чтобы вообще исключить из названия главы “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность” слово “нравственность”, так как все виды административных правонарушений, предусмотренные различными главами КоАП Республики Казахстан, в той или иной мере посягают, прежде всего, на существующие в обществе правила и нормы морали и нравственности. Поэтому нет особой надобности в излишней акцентации внимания на слове “нравственность”, так как эти вещи само собой разумеющиеся. И это можно подтвердить множеством примеров и доказующих фактов.

Так, например, главу 26 “Административные правонарушения в области печати и информации” Особенной части КоАП РК с тем же успехом можно назвать “Административные правонарушения в области печати, информации и нравственности”, либо главу 32 “Административные правонарушения в области всеобщей воинской обязанности, военной службы и обороны” можно с неменьшей категоричностью назвать “Административные правонарушения в области всеобщей воинской обязанности, военной службы, обороны и нравственности” и т.д. [1]. Причем, как видите, для сравнения берутся абсолютно разные виды административных правонарушений, то есть с различными объектами противоправных посягательств.

В данных случаях можно с уверенностью предполагать, что с подобными изменениями в названиях указанных глав очень трудно не согласиться и тем более спорить. Думается, что каждый из нас согласится с тем, что печать и информация должны быть пронизаны идеями нравственности и морали, хотя бы потому, что именно печать и общественная служба информации во многом призваны выполнять воспитательную и социализирующую функции в становлении личности - законопослушного гражданина, патриота своего отечества и т.д. Деятельность по воспитанию и социализации личности во все времена строилась на нормах морали и нравственности, а в частности в их внедрении в сознание личности как необходимого условия, формирующего его мировоззрение, миропонимание без наличия которых социальная жизнь индивидуума представляется невозможной.

Если анализировать составы административных правонарушений, содержащихся в главе 32 “Административные правонарушения в области всеобщей воинской обязанности, военной службы и обороны” Особенной части КоАП РК, то следует заметить, что выполнение воинского долга и служение отечеству в рядах вооруженных сил Казахстана во имя защиты и безопасности Родины является с моральной (нравственной) точки зрения всеобщим благом для каждого гражданина, которое дарует государство каждому своему военноспособному гражданину.

Руководствуясь общечеловеческими нравственными требованиями и ценностями в качестве идеально должного, гражданин самостоятельно делает выбор своего поведения, поступка, намечает цель и средства ее достижения, исходя из реальных возможностей и конкретной ситуации. Отсюда - ответственность за моральность выбора и деятельности человека. Чем нравственно-воспитаннее личность, тем более добровольно она соблюдает моральные предписания общества [10, с.442].

Таким образом, глава 25 Особенной части КоАП “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность” не в достаточной степени удачна и требует своей дальнейшей редакции с целью доведения до уровня требований, предъявляемых современной правовой наукой, так как она не в достаточной степени полноценно объясняет сущность включенных в нее административных правонарушений, признаваемых законодателем в качестве посягающих на общественный порядок и нравственность. Соответственно, не совсем способно обеспечить процесс защиты прав и свобод человека неотвратимым.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.01.2015 г.). // www.zakon.kz

[2] Сартаев С. С. Жизнь: Штрихи к портрету профессора С. С. Сартаева. – Алматы, 2002. - С. 502.

- [3] Ибраева А. С. Правовая культура: проблемы теории и практики. - Алматы: Жети-Жаргы, 2002.-С. 283- 284.
- [4] Алексеев С. С. Теория права. - М.: Издательство БЕК, 1994. - С. 31-32.
- [5] Таранов А. А. Комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях: в двух книгах. - Книга 1. - Алматы: ТОО Издательство "Норма-К", 2002. - 430 с.
- [6] Уголовный кодекс Республики Казахстан. (с изменениями и дополнениями от 07.11.2014 г.).
- [7] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - М., 1996. - 645 с.
- [8] Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности. - Бишкек, 1999. - 234 с.
- [9] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. - М.: ООО "ВИТРЭМ", 2002. - 288 с.
- [10] Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов: Монография: Изд. В.М. Скаун, 1998. - С. 442.

REFERENCES

- [1] Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses on July 5, 2014 № 235-V (with amendments and additions as of 14.01.2015). // www.zakon.kz. (in Russ.).
- [2] Sartayev S.S. Life: Sketches for a Portrait of Professor S.S. Sartayev. – Almaty, 2002. - p. 502. (in Russ.).
- [3] Ibraeva A.S. Legal culture: theory and practice. - Almaty: Zheti-Zhargy, 2002. - p.283- 284. (in Russ.).
- [4] Alekseev S.S. Legal theory. - M.: BEK, 1994. - p. 31-32. (in Russ.).
- [5] Taranov A. A. Commentary on the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses: in two books. - Book 1. - Almaty: Publ. "Norma-K", 2002. - 430 p. (in Russ.).
- [6] Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. (as amended on 11.07.2014). (in Russ.).
- [7] Comment to the Criminal Code of the Russian Federation. - M., 1996. - 645 p. (in Russ.).
- [8] Code of Administrative Responsibility of Kyrgyz Republic. - Bishkek, 1999. - 234 p. (in Russ.).
- [9] Code of the Russian Federation about administrative Offences. - M.: "VITRJeM", 2002. - 288 p. (in Russ.).
- [10] Newest Philosophical Dictionary / A.A. Gricanov: Monograph: Izd. V.M. Skakun, 1998. - p. 442. (in Russ.).

ИСАБЕКОВ А.К.

К.Ю.Н., И.О. ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА КАЗНУ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ.

ОСПАНОВА Д.А.

К.Ю.Н., доцент Кафедры теории и истории государства и права, Конституционного и административного права КазнУ имени Аль-Фараби.

Поступила 15.07.2015 г.

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 302 (2015), 60 – 63

**THE PRINCIPLE OF MERITOCRACY AS THE BASIS
OF THE PUBLIC SERVICE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Ospanova D.A.

Kazakh national university named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan

Key words: public service, meritocracy, reforming, concept, public administration.

Abstract. In this article the principle of a meritocracy as bases of public service in the Republic of Kazakhstan is considered. Meritocracy (letters. "the power worthy", from Lat. *meritus* — worthy, etc. - Greek *κράτος* — the power, board) — the principle of management according to which the most capable people, irrespective of their social origin and financial prosperity have to hold the leading posts. In the international practice the meritocracy is considered as recognition of merits when work of the person, the public servant is appreciated and opens for it opportunities for professional, career and social development. At a meritocracy the most worthy, moral, competent, talented and hardworking people come to public service. These equal opportunities for citizens are a basis of social elevators in the country.

УДК 342.7 (574)

**ПРИНЦИП МЕРИТОКРАТИИ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Оспанова Д.А.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
050040, Республика Казахстан, Алматы, пр.аль-Фараби, 71

Ключевые слова: государственная служба, меритократия, реформирование, концепция, государственное управление.

Аннотация. В данной статье рассматривается принцип меритократии как основы государственной службы в Республике Казахстан. Меритократия (букв. «власть достойных», от лат. *meritus* — достойный и др.-греч. *κράτος* — власть, правление) — принцип управления, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального происхождения и финансового достатка. В международной практике меритократия рассматривается как признание заслуг, когда труд человека, государственного служащего оценивается по достоинству и открывает для него возможности для профессионального, карьерного и социального роста. При меритократии на государственную службу приходят наиболее достойные, нравственные, компетентные, талантливые и трудолюбивые люди. Это равенство возможностей для граждан является основой социальных лифтов в стране.

В послании Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года Н.А. Назарбаев отметил: «При движении в число 30-ти развитых стран мира нам необходима атмосфера честной конкуренции, справедливости, верховенства закона и высокой правовой культуры. Равенство перед законом должно стать реальной основой правопорядка. Люди в погонах, наделенные большими полномочиями, должны отличаться безупречным поведением и высоким профессионализмом. Важнейшая задача — продолжить формирование и реализацию новой антикоррупционной стратегии» [1].

В результате проведенных институциональных реформ и законодательных нововведений, направленных на формирование современной системы государственного управления, общий характер и отдельные черты государственной службы претерпели существенные изменения.

Казахстанская система государственной службы явилась сочетанием передового опыта зарубежных государств, а также национальных традиций управленческой культуры. Вместе с тем, внедрение новых принципов функционирования системы государственной службы не всегда осуществлялось успешно и сопровождалось определенными трудностями.

Состояние государственной службы во многом обуславливалось ее структурными и функциональными преобразованиями, которые определили общую характеристику данного института и наличие у него проблемных аспектов развития. Система государственной службы характеризуется динамичностью осуществленных реформ в этой области. В результате, казахстанская система государственной службы обладает следующими основными характеристиками:

- разделение системы государственной службы на политическую и административную;
- утверждение принципов меритократии при отборе и продвижении государственного служащего;
- внедрение конкурсно-карьерной модели в систему государственной службы;
- использование новых технологий в процессе управления и мониторинга кадров;
- наличие механизмов стимулирования постоянного обучения государственных служащих;
- разработка и внедрение информационной системы «электронное Правительство» [2].

Периодизация новейшей истории развития государственной службы в Казахстане как суверенном государстве по этапам ее развития: 1) подготовительный этап (середина 80-х годов XX века - конец 1992 г.) - реформирование государственного управления и государственной службы, правовое регулирование специальных видов государственной службы: военной, органов прокуратуры, органов внутренних дел; 2) начальный этап (1993-1995 гг.) - принятие первой Конституции Республики Казахстан 1993 г.; 3) основной этап, в котором выделяются два периода: а) 1995- 1998 гг. - принятие действующей Конституции и первого базового законодательного акта о государственной службе - Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, «О государственной службе» № 270; б) 1999-2014 гг. - принятие Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 453-1 «О государственной службе» и подзаконных нормативных правовых актов, обеспечивающих реализацию данного закона [3, С. 389-400]. В рамках административной реформы для открытости, прозрачности и демократичности отбора кадров внедрены открытые конкурсы, упорядочены процедуры тестирования и аттестации; разработаны стандарты оказания государственных услуг государственными служащими на своих постах населению. Модернизирована система государственной службы и осуществлен переход на международные стандарты оказания государственных услуг. В этот период проведена компьютеризация государственных органов на всех уровнях, внедрена информационная система электронного правительства, что обеспечило оперативную связь между центрами и регионами Казахстана. На основном этапе реформирования государственной службы произошли качественные изменения в формировании ее позитивного имиджа. В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 13.01.2007 г. «О мерах по модернизации системы государственного управления РК» деятельность органов государственного управления была направлена на:

- повышение профессионализма и координации государственного аппарата;
- снижение коррупции;
- внедрение оптимальных методов государственного менеджмента, ориентированных на конечный результат, а также новых подходов в бюджетном процессе;
- создание условий для привлечения на госслужбу наиболее талантливых кадров; комплексную оценку эффективности деятельности органов государственного управления;
- повышение эффективности контрольных и надзорных функций центральных государственных органов при сохранении самостоятельности регионов;
- текущий этап (с 2007 г. по настоящее время) отнесен приведением законодательства о государственной службе в соответствие с внесенными 21 мая 2007 г. в Конституцию Республики Казахстан изменениями, направленными на перераспределение властных полномочий между государственными органами [4, с. 272]

В целях повышения эффективности использования средств на оплату труда работников органов, содержащихся за счет государственного бюджета, и обеспечения качественного

выполнения возложенных на них функций и задач в соответствии с Указом Президента РК от 27.09.2010 г. «О некоторых мерах по дальнейшему проведению административной реформы» модернизируется система государственного управления. Одним из важных итогов административной реформы можно считать принятие Указа Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 г. № 119 «О Концепции новой модели государственной службы».

Новая модель государственной службы заключается в:

- формирование положительного имиджа государственной службы
- повышение качества государственных услуг
- совершенствование этических норм на государственной службе
- совершенствование процесса управления персоналом государственной службы
- совершенствование системы мотивации государственных служащих [4, с. 253].

В реализацию Концепции новой модели государственной службы и конкретных поручений Главы государства разработан законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной службы». Закон направлен на усиление принципа меритократии, создание управленческого корпуса «А», совершенствование институтов и механизмов управления персоналом, усиление дисциплинарного и этического контроля, в том числе антикоррупционных норм.

Формирование современной системы государственной службы, отвечающей всем требованиям нового времени будет зависеть в разной степени от ряда внутренних и внешних факторов. К таковым будут относиться: привлечение гражданского сектора для установления консолидированного контроля над деятельностью государственных органов и общая демократизация характера функционирования государственной службы, принятие более активных мер по профилактике и пресечению должностных преступлений и повышению нравственности среди чиновников, усиление мобильности и оперативности государственного аппарата и дальнейшая его оптимизация по количеству и составу, уровень технологизации государственных услуг и изживание бюрократических проволочек, продолжения политики плодотворного сотрудничества с зарубежными/международными организациями и освоение передовых управленческих технологий [5].

В целом промежуточные итоги модернизации системы государственного управления и государственной службы в частности можно характеризовать как положительные. При этом следует отметить системность данных преобразований, которая проявилась в виде синхронизации и сохранении общей направленности реформ.

Существенно повысилась эффективность государственной службы, которая характеризовалась определенной стабилизацией и оптимизацией организационной структуры государственных органов и их аппаратов, были проведены мероприятия по разграничению функций, определению задач, полномочий и ответственности государственных органов.

В Стратегии «Казахстан-2050» определены приоритеты развития государственной службы: «улучшение системы найма, подготовки и продвижения кадров»; «государственная служба как служение нации»; «создание и поддержка высокой репутации государственной службы», которые настоящей Концепцией заложены в основу формирования новой модели государственной службы Республики Казахстан [5].

Новая модель государственной службы направлена на формирование эффективных кадровых механизмов - эффективный и прозрачный порядок поступления на государственную службу, возможность непрерывного профессионального развития государственных служащих, взаимосвязь результатов работы и системы поощрения.

В новой модели государственной службы будет сформирован корпус высших административных государственных служащих, профессионально обеспечивающих эффективность реализации государственной политики, будут принципиально усовершенствованы механизмы поступления и прохождения государственной службы.

Результатом формирования новой модели станет профессиональная государственная служба, ориентированная на результат и качественное оказание государственных услуг, а также соответствующая актуальным потребностям государственного социально - экономического развития.

Так как ежегодно проходят изменения в международной и внутренней политике, то и наше государство нуждается в реформировании. А именно необходима рационализация структуры центральных исполнительных органов и упорядочение их деятельности. Положительный результат это реформы создаст соответствующее условия для рационализации территориального управления и оптимального перераспределение функции между центральными и местными исполнительными органами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г. «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единные интересы, единое будущее».* - 18.01.2014. – Астана, Акорда, 2014.
- [2] **Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 453-І О государственной службе.** (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.11.2014 г.)
- [3] Уваров В.Н. Государственная служба и управление Казахский гуманитарно-юридический университет, Северно-Казахстанская юридическая академия. - Петропавловск : [б. и.], 2010. - 414 с.
- [4] Туришбек А.З. Теоретико-прикладная модель государственной службы в Республике Казахстан. Монография. М.: Институт государства и права РАН -Институт «ЮрИнфоР-МГУ», 2012.
- [5] <http://anticorruption.gov.kz/rus/index.php> официальный сайт Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции.

REFERENCES

- [1] Message from the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan. January 17, 2014 "Kazakhstan's way - 2050: The overarching goal, common interests, common future." - 18/01/2014. – Astana, Akorda, 2014. (in Russ.).
- [2] Law of the Republic of Kazakhstan dated July 23, 1999 № 453-I On public service. (with alterations and amendments as of 28.11.2014). (in Russ.).
- [3] Uvarov V.N. Public Service and Administration Kazakh Humanitarian Law University, North-Kazakhstan Law Academy. - Petropavlovsk: [б. и.], 2010. - 414 p. (in Russ.).
- [4] Turisbek A.Z. Theoretical and Applied model of public service in the Republic of Kazakhstan. Monograph. M : Institute of State and Law RAS - Institute «JurInfoR-MGU», 2012. (in Russ.).
- [5] <http://anticorruption.gov.kz/rus/index.php> - the official website of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Public Service Affairs and Anti-Corruption.

Сведения об авторах:

Оспанова Д.А. - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ им. аль-Фараби
адрес место работы – г. Алматы, пр. аль-Фараби 71
Телефон: 3 773333, вн.12-55, 12-55
e-mail – azizkhan_0606@mail.ru

Поступила 15.07.2015 г.